

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ОБЛАСТЯХ АВСТРО-ВЕНГРИИ в 1905 году

Ю. А. Писарев

В Восточной Европе, в том числе и в южнославянских областях Австро-Венгрии, первая русская революция открыла собой эпоху буржуазно-демократических революций и национально-освободительных движений.

Многонациональная империя Габсбургов, как и царская Россия, была тюрьмой народов. Проживавшие на ее территории чехи, словаки, поляки, украинцы, румыны, хорваты, сербы, словенцы, итальянцы и другие национальности подвергались угнетению со стороны господствующих классов австрийской и венгерской наций. Составляя большинство населения страны — 28 674 тыс. чел. из 50 746 тыс. общего числа жителей Австро-Венгрии¹, — угнетенные народы были политически неполноправны.

В особенно тяжелом положении находились славянские народы. Южнославянские области — Хорватия — Славония, Воеводина, Словения и Далмация — в 1867 г. были поделены между Австрией и Венгрией. Первые три входили в состав Венгерского королевства, Словения и Далмация находились непосредственно под властью Австрии. Существовавшие в Хорватии — Славонии, Словении и Далмации провинциальные парламенты — саборы ведали лишь вопросами просвещения, церковных дел, суда и внутреннего управления. Но даже и в эти сферы постоянно вмешивались австрийские и венгерские власти. В Хорватии — Славонии полновластным диктатором был наместник венгерской короны — бан. Хотя формально он должен был управлять вместе с хорватским парламентом — сабором, но фактически бан стоял над сабором. Избираемая сабором делегация в венгерский парламент составляла всего 40 чел., и ее голоса тонули в огромной массе венгерских депутатов, количество которых превышало 400 человек. В общеимперском же совете — рейхсрате — южнославянские представители насчитывались единицами. Что касается южнославянских областей Боснии и Герцеговины, то в них не было даже и фиктивных органов самоуправления. С 1878 г. эти области были захвачены австрийскими войсками, и в них поддерживался жестокий оккупационный режим.

Вступление Австро-Венгрии в период империализма характеризовалось усилением колонизаторской политики австрийской и венгерской буржуазии, что привело к обострению национальных и социальных противоречий.

Показателем обостренности национальных противоречий в южнославянских областях явились события 1903 г. в Хорватии, когда в стране развернулось всенародное движение против реакционного режима бана Куэна-Хедервари, проводившего политику притеснения хорватского народа. Движение трудящихся масс было таким сильным, а перспектива перерастания этого движения в вооруженное восстание столь реальной,

¹ «Österreichisches Statistisches Handlungsbuch». Wien. Ergebnisse der Volkszählung vom 31 Dezember 1910.

что венгерское правительство было вынуждено в июне 1903 г. отозвать из Хорватии непопулярного среди народа бана и выступить с обещаниями о введении демократических и национальных свобод, которые, однако, не были выполнены. В том же 1903 г. вспыхнуло восстание против турецкого ига в Македонии, что нашло отклик в оккупированных австрийскими войсками Боснии и Герцеговине и Новопазарском санджаке. Здесь среди передовой части рабочего класса и прогрессивной интеллигенции усилились тенденции к объединению всех южнославянских народов в единое и независимое государство.

В 1903 г. произошел политический переворот в Сербии, в результате которого в стране был установлен более либеральный режим². Австро-фильская династия Обреновичей была свергнута, и к власти пришла династия Карагеоргиевичей. Сербские националисты во главе с новым королем Сербии Петром Карагеоргиевичем стремились использовать движение за объединение южнославянских народов для присоединения населенных ими территорий к Сербскому королевству. Одновременно хорватские буржуазные националисты выдвигали идею создания Великой Хорватии за счет поглощения всех соседних южнославянских земель. Странники этого направления архиепископы Штроссмайер, Штадлер и др. выступали за сохранение Австро-Венгерской монархии и превращение ее в триалистическое государство: Австрию, Венгрию и Хорватское королевство, в состав которого должны были войти Далмация, Словения, Воеводина и другие южнославянские области. Не требовали ликвидации реакционной империи Габсбургов и остальные южнославянские буржуазные партии.

Югославянская буржуазия стремилась использовать национальное движение для укрепления своих позиций в экономике страны и установления своего политического господства. Она выступала против великодержавной политики австрийской и венгерской буржуазии, требуя предоставления равных политических прав и возможностей для экономического развития. Но ее участие в национальном движении было нерешительным и непоследовательным, так как буржуазия боялась народных масс. В период революционного подъема буржуазия отказывалась от всякого выступления против монархии и шла на беспринципные компромиссы с ней. Иным было отношение к национальной проблеме трудящихся масс, и прежде всего пролетариата и крестьянства. Для них национально-освободительная борьба была одновременно борьбой за социальные права и демократические свободы.

Национальный вопрос был теснейшим образом связан с вопросом аграрным. В итоге буржуазной революции 1848—1849 гг. аграрные отношения в Австро-Венгрии претерпели мало изменений. Помещичье землевладение осталось неликвидированным, крестьяне не получили земли. Помещикам, большую часть которых составляли австрийцы и венгры, принадлежали огромные земельные угодья, леса и воды. Так, в Словении 332 крупным помещикам принадлежало 242 287 га, или 17%, пахотной земли и 23% лесных площадей³. В Воеводине земельные магнаты, составлявшие 0,5% населения, владели более 40% обрабатываемой земли⁴. В Хорватии крупным помещикам (0,26% населения) принадлежало 30% всей сельскохозяйственной земельной площади⁵.

В то же время сотни тысяч крестьян имели ничтожные земельные наделы или совсем не имели земли. В Хорватии свыше 44% крестьянских хозяйств были полупролетарскими, с земельными наделами до

² См. Jovan Marjanović. *Nastanak i razvitak radničkog pokreta u jugoslavenskim zemljama do prvog svetskog rata*. Beograd. 1954, str. 104.

³ J. Lončarić. *Misli o agrarnoj reformi*. Ljubljana. 1921.

⁴ «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Статистический справочник. Кн. I. М. 1932, стр. 87.

⁵ «Ученые записки» Института славяноведения АН СССР. Т. IV. 1951, стр. 155.

5 ихов (1 иох — 0,6 га)⁶. В Воеводине подавляющая масса крестьян была фактически безземельной. Здесь 55,4% сельского населения принадлежало только 6,1% пахотной земли⁷. Вся остальная сельскохозяйственная площадь находилась в руках помещиков и кулаков.

Поскольку в южнославянских землях Австро-Венгрии помещиками были преимущественно австрийцы и венгры, а крестьянами — хорваты, сербы и словенцы, борьба крестьянства за землю и ликвидацию остатков феодализма являлась одновременно борьбой за национальное освобождение. Крестьянство представляло собой основную массу участников национально-освободительного движения.

Рабочий класс Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины и других южнославянских областей Австро-Венгрии, несмотря на свою относительную малочисленность (в Хорватии в 1900 г. насчитывалось около 100 тыс. рабочих, в других южнославянских землях рабочих было еще меньше), представлял уже значительную силу. Еще в 80—90-х годах XIX в. в южнославянских областях Австро-Венгрии появились первые социал-демократические и профсоюзные организации; рабочий класс уже в те годы выступал с самостоятельными требованиями.

В начале XX в. рабочее движение в южнославянских областях Австро-Венгрии заметно усилилось. Накануне 1905 г. в Воеводине прокатилась волна забастовок городского и сельского пролетариата. В 1903—1904 гг. вспыхнули крупные стачки каменщиков и строителей в Великом Бечкереке и сельскохозяйственных рабочих в Итебее, Моравице и Шиде⁸. В Хорватии — Славонии в эти годы произошли забастовки, демонстрации и митинги рабочих в Загребе, Сисаке, Крижеваце, Бакаре, Осиеке, Карловаце, Сушаке и других городах⁹. В 1904 г. в ряде городов состоялись первомайские демонстрации и митинги, на которых, кроме экономических требований, выдвигались требования политические¹⁰.

К этому времени в южнославянских областях Австро-Венгрии выросли социал-демократические организации. На многих предприятиях промышленных центров Хорватии — Славонии: Загреба, Осиека, Вараждина и др. — возникли социал-демократические кружки и организации¹¹. В апреле 1904 г. на XI съезде социал-демократической партии Венгрии было создано «Сербское отделение социал-демократической партии Венгрии». Сербские социал-демократы издавали газеты «Народни глас» и «Народна реч», распространявшие среди рабочих идеи социализма¹².

В промышленных центрах Словении — Триесте, Горице, Любляне, Мариборе, Трбовле, Ясенице и др. — действовала созданная еще в 1896 г. «Югославянская социал-демократическая партия». Известных успехов добилось профсоюзное движение. Так, в Горице и Градишке число членов профсоюзов составило к 1905 г. 800 чел., во всей Словении — 2 291 человек¹³.

Однако на пути развития рабочего и социалистического движения в южнославянских областях Австро-Венгрии имелись большие трудности. У рабочего класса не было тогда боевой революционной партии, способной повести пролетариат на борьбу за освобождение. Руковод-

⁶ В. И. Фрейдзон. Развитие капитализма в хорватской деревне и положение крестьян в Хорватии в конце XIX — начале XX в. «Ученые записки» Института славяноведения АН СССР. Т. X. 1954, стр. 92.

⁷ Там же.

⁸ «Историјски Архив Комунистичке партије Југославије». Т. VI. Београд. 1951, стр. 119—121.

⁹ В. И. Фрейдзон. Указ. соч., стр. 132.

¹⁰ «Istorijski Arhiv Komunističke partije Jugoslavije». Т. IV. Beograd. 1950, str. 78.

¹¹ «Историјски Архив Комунистичке партије Југославије». Т. VI, стр. 119—121.

¹² Там же.

¹³ «Zgodovinski Arhiv Komunistične partije Jugoslavije». Т. V. Beograd. 1951, str. 135—136.

ство социал-демократических партий Хорватии — Славонии, Словении, Боснии и Герцеговины было заражено оппортунизмом и отрицало необходимость революционных действий. Лидеры южнославянских социал-демократических партий, вслед за австрийскими ревизионистами, проповедовали теорию культурно-национальной автономии, являвшейся утонченной формой буржуазного национализма.

Буржуазия пыталась расколоть рабочее движение, отравить его ядом национализма. На предприятиях создавались различного рода псевдорбочие профессиональные и иные организации, которые находились под влиянием католической церкви и буржуазных партий. В Хорватии была создана организация клерикально-буржуазного характера — хорватская рабочая партия (Hrvatski radnici). В Словении часть рабочих шла за католической, так называемой «народной партией». Часть рабочих, особенно рабочие мелких, полукустарных предприятий (число которых ввиду относительно слабого промышленного развития южнославянских областей Австро-Венгрии было довольно велико), была заражена мелкобуржуазной идеологией.

В этих условиях нужен был мощный толчок, чтобы поднять рабочее движение на новую ступень и придать ему большую сознательность и организованность. Таким толчком явилась первая русская революция, показавшая пролетариату путь к социальному и национальному освобождению.

Буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. в России оказала большое воздействие на движение широких масс народа за демократизацию общественной жизни, введение конституционных свобод и всеобщее избирательное право. Это влияние была вынуждена признать даже буржуазная печать Австро-Венгрии. Так, венский официоз — газета «Fremdenblatt» 22 октября 1906 г. писала, что австрийское правительство пошло на избирательную реформу в связи с огромным впечатлением, которое произвели события в России на население Австрии¹⁴.

Первая русская революция оказала воздействие на все слои трудящегося населения, усилив их борьбу за национальную независимость, демократические свободы и ликвидацию социального гнета. 1905 год был годом начала массового революционного подъема в южнославянских областях Австро-Венгрии.

Уже первый отклик на известия о революционных событиях в России показал, что идеи русской революции находят горячее сочувствие среди народных масс Австро-Венгрии¹⁵. Все южнославянские социалистические и прогрессивные газеты поместили подробные сообщения о выступлении рабочих в Петербурге и кровавом расстреле мирной манифестации царем. В крупнейших городах страны стихийно возникли митинги и демонстрации. В Триесте под руководством социал-демократов 23 января 1905 г. состоялась демонстрация протеста у здания русского консульства, в которой приняли участие словенские и итальянские рабочие. Демонстранты выкрикивали лозунги: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует социализм!»¹⁶. Одновременно произошли митинги и демонстрации в других городах Австро-Венгрии: 23 января — в Перемышле, Черновицах и Бродах (Галиция), 26 января — в столице Австрии Вене, 29 января — в Праге¹⁷.

¹⁴ «Fremdenblatt», 22 октября 1906 года.

¹⁵ См. С. В. Овнанян. Подъем рабочего движения в Австрии в 1905—1907 годах. «Вопросы истории», 1955, № 4; Я. Беранек, И. Долежал. Влияние русской революции 1905—1907 гг. на революционное движение в чешских землях. «Вопросы истории», 1955, № 11.

¹⁶ АВПР. Политархив, д. 3383, л. 14; Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1358, оп. 1, д. 2057, ч. II, л. 75.

¹⁷ См. «Arbeiter-Zeitung», 24, 27 января, 2, 3 февраля 1905 года.

В феврале, марте, апреле, мае в южнославянских городах происходили новые рабочие митинги¹⁸. Так, на состоявшемся в конце марта митинге в Триесте присутствовало свыше 1 500 женщин-работниц и домохозяек; митинг принял резолюцию с требованием предоставления женщинам равных политических прав с мужчинами¹⁹. В Загребе было организовано 17 массовых митингов и демонстраций²⁰.

Под влиянием «русского примера» разворачивалось забастовочное движение. В крупном рабочем центре Словении, городе Осиеке, 31 января вспыхнула забастовка. Рабочие мебельной фабрики Повишила — Кайзера²¹, возмущенные плохим обращением мастеров и царящим на фабрике произволом, бросили работу. Вскоре к забастовке рабочих мебельной фабрики присоединились рабочие других предприятий. Стачка быстро разрасталась. 27 марта забастовали строительные рабочие и каменщики, 20 апреля — сапожники, 9 мая забастовка стала всеобщей: в ней участвовало уже около 3 тыс. бастовавших — почти все рабочие г. Осиека²². Наряду с другими требованиями рабочие настаивали на признании прав профессиональных союзов, которые до сих пор находились на нелегальном положении. Для подавления забастовки предприниматели вызвали жандармерию и войска. Во время стачки был убит рабочий спичечной фабрики Ф. Кулундрич. Десять участников забастовки были выселены в административном порядке из Осиека, многие приговорены к различным срокам тюремного заключения и штрафу²³. Однако жестокие репрессии правительства не сломили воли осиекских рабочих. Вплоть до 1907 г. здесь вспыхивали новые забастовки и демонстрации.

В первой половине 1905 г. забастовки произошли в Загребе, Митровице, Земуне, Вировитице, Пакраце и других промышленных центрах²⁴. Они возникли в связи с наступлением предпринимателей на жизненный уровень рабочих. Но наряду с экономическими требованиями рабочие начали выдвигать и политические. В этом сказывалось влияние революционной борьбы русских рабочих. До 1905 г. забастовочное движение в южнославянских районах Австро-Венгрии носило преимущественно экономический характер и было стихийным.

О подъеме политической активности рабочего класса в 1905 г. свидетельствуют первомайские демонстрации и митинги, состоявшиеся в 1905 г. в Загребе, Карловаце, Сисаке, Вараждине и других городах и прошедшие под политическими лозунгами²⁵. Рабочие требовали признания прав на свободу собраний, демонстраций, профсоюзов, введения всеобщего избирательного права и проведения широких демократических реформ, установления 8-часового рабочего дня. Среди лозунгов демонстрантов был интернациональный лозунг рабочего класса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Хорватские рабочие приветствовали революционную борьбу русского пролетариата и выступали в защиту русской революции.

Международная реакция в это время вынашивала коварные планы подавления революции в России. Для оказания финансовой помощи царизму в Австро-Венгрии и других странах размещался «русский заем». Кайзеровская Германия²⁶ и Габсбургская империя подготавливали ин-

¹⁸ См. «Arbeiter-Zeitung» за февраль — май 1905 года.

¹⁹ «Protokolle über die Verhandlungen des Gesamtparteitages der S.-D. Arbeiter partei in Österreich». 1905, S. 143—145.

²⁰ «A magyarországi szocialisztikus munkásmozgalmak az 1905—1908 évbén». Budapest. 1906, p. 488.

²¹ Там же, стр. 482.

²² «A magyarországi szocialisztikus...», стр. 482.

²³ Там же, стр. 482—483.

²⁴ «Istorijski Arhiv Komunističke partije Jugoslavije». Т. IV, стр. 79—80.

²⁵ Там же, стр. 78.

²⁶ См. «Archivalische Forschungen zur Geschichte des deutschen Arbeiterbewegung» Berlin. 1954.

тервенцию в России в случае победы революции; принимались срочные меры против распространения революционного движения из России. Согласно донесению русского военного представителя в Вене полковника Марченко, железные дороги в Галиции получили распоряжение «сосредоточить местные гарнизоны в случае открытого революционного движения в пограничных русских губерниях»²⁷. Однако поднявшееся в стране революционное движение сорвало осуществление плана интервенции.

Весной и летом 1905 г. в Воеводине, Среме, Хорватии — Славонии приняло широкий характер забастовочное движение сельскохозяйственных рабочих, батраков, сезонников и деревенской бедноты. На первых порах, как и в предыдущие годы, забастовки носили локальный характер и были плохо организованы, большинство из них закончилось поражением забастовщиков. На втором этапе стачка стала всеобщей.

Остановимся на каждом из этих этапов.

Первые стачки поденщиков и сельскохозяйственных рабочих произошли весной 1905 г. в Воеводине. Они возникли на экономической почве. В 1905 г. и без того тяжелое положение сельскохозяйственных рабочих и других категорий наемных работников резко ухудшилось. Неурожай 1904—1905 гг. привел к росту цен на предметы питания более чем на 50%, а заработная плата осталась на прежнем уровне²⁸, который и без того был чрезвычайно низким и не обеспечивал прожиточного минимума. Согласно данным известного буржуазного югославского исследователя аграрных отношений Еленко Петровича, средний дневной заработок сельскохозяйственного рабочего и крестьянина-отходника (печалбара) в Воеводине не превышал 10—15 динаров, а стоимость жизни (кров, пища) составляла 11—20 динаров в день²⁹. Еще меньше, чем печалбар и сельскохозяйственный рабочий, получал за работу батрак (момак), постоянно работавший у помещика и кулака. Заработки у момака, как правило, составляли лишь половину или четвертую часть заработка печалбара³⁰.

Учитывая наличие огромной резервной армии крестьян-отходников и батраков, помещики и кулаки в ряде районов понизили заработную плату сельскохозяйственным рабочим. Так, в районе Нашица (Воеводина), согласно договору, поденщики должны были получать за уборку хлеба с 1 хольда в среднем 10 крон, а помещики стали им выплачивать 8 крон и 40 филлеров. В Дьяковском районе помещики платили сельскохозяйственным рабочим по 8 крон в день, а в Слатинском районе даже по 2 кроны³¹. Низкой была и оплата труда крестьян-виноградарей.

На эти действия помещиков сельскохозяйственные рабочие ответили забастовками. 17—30 апреля вспыхнули забастовки в помещичьих имениях Слатинского района. Наемные работники, обслуживавшие виноградники, потребовали ограничить рабочий день 12 часами и повысить заработную плату до 2 крон и 40 филлеров. Но забастовщики действовали нерешительно и разрозненно. Добившись повышения заработной платы всего лишь на 10 филлеров, рабочие прекратили стачку³². Разрозненными были и выступления сельскохозяйственных рабочих в мае 1905 г. в Осиекском районе (Славония). Здесь забастовки даже в соседних между собой деревнях и помещичьих имениях вспыхивали в разное время. Все они заканчивались либо самыми незначительными уступками со стороны помещиков, либо поражением рабочих. Многие из инициаторов забастовок были высланы и подвергнуты другим мерам наказания.

²⁷ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 698, л. 2.

²⁸ АВПР, II департамент, 1—5, р. III, 1905, д. 1, лл. 10—12, 41об и 72.

²⁹ J. Петровић. Печалбари. Београд, 1920, стр. 28; «Годишњак министарства социјалне политике», 1918—1921. Београд, 1923.

³⁰ J. Петровић. Указ. соч., стр. 29; Панић. Мачвански печалбари. Београд, 1912, стр. 11—12.

³¹ «A magyarországi szociálistikus...», str. 486—487.

³² Там же, стр. 484.

Иной характер носили забастовки сельскохозяйственных рабочих на втором этапе, летом 1905 года. В их организации приняли участие члены социал-демократической партии. Однако оппортунистические руководители социал-демократических партий Хорватии — Славонии Витомир Корач, Вилим Букшег и другие реформисты и сторонники ревизиониста Вильмоса Мезефи³³ в Воеводине не верили в революционные возможности сельского пролетариата и крестьянства и не ставили вопрос о необходимости вести работу в деревне. Рядовые члены социал-демократической партии участвовали в стачке сельскохозяйственных рабочих вопреки установкам центрального руководства.

Забастовка сельскохозяйственных рабочих началась в июне — июле 1905 г., в самое горячее время полевых работ. В ней участвовало около 20 тыс. сельскохозяйственных рабочих, поденщиков, батраков и домашней прислуги. Забастовка продолжалась несколько недель и охватила целые районы Воеводины, Славонии и Хорватского Загорья. Центрами движения были Дьяковский, Слатинский, Михоляцкий, Вировитицкий и Вальповецкий районы³⁴.

Интересна динамика нарастания стачки. В Осиекском районе (Славония) забастовка началась 1 июля на хуторе Беренице-Орловня, близ села Генийе, а 19—20 июля она уже охватила весь район³⁵.

В Михоляцком районе забастовка, возникнув на хуторах Крунослав и Аделинст, перебросилась на соседние деревни. В Вировитицком районе выступления батраков и поденщиков деревень Вировитицы, Лукач, Гродина и Сухополье были поддержаны сельскохозяйственными рабочими всего района³⁶.

Всеобщая забастовка сельскохозяйственных рабочих носила чрезвычайно упорный характер.

Сначала помещики не хотели идти ни на какие уступки и пытались при помощи силы подавить забастовку. В помещичьи имения правительством были присланы войска и жандармерия. Они были заблаговременно сосредоточены в отдельных экономах и содержались за счет землевладельцев или арендаторов. Войска охраняли помещичьи имения, сопровождали отправлявшихся на полевые работы штрейкбрехеров, совершали налеты на бараки бастующих сельскохозяйственных рабочих, производили среди них многочисленные аресты. В селе Майковице, Вировитицкого района, например, из 90 участвовавших в стачке сельскохозяйственных рабочих 20 были подвергнуты заключению в полицейских участках³⁷. Всего для борьбы против бастующих сельскохозяйственных рабочих было отправлено в Воеводину и Славонию около 5 тыс. солдат³⁸.

Чтобы сломить забастовщиков, помещики и министерство земледелия стали отправлять в бастующие районы за свой счет большие партии крестьян-сезонников из голодающих районов Боснии и Герцеговины и Трансильвании и безработных из Венгрии. Некоторые из этих партий достигали тысячи и более человек³⁹. Забастовщики старались помешать посылке штрейкбрехеров, вели разъяснительную работу среди крестьян-сезонников, нападали на войска и полицию.

После напряженной борьбы всеобщая забастовка сельскохозяйственных рабочих закончилась в большинстве районов победой забастовщиков. Помещики пошли на уступки: в ряде мест сельскохозяйственным

³³ «Историјски Архив Комунистичке партије Југославије». Т. VI, стр. 119—121.

³⁴ «A magyarországi szociálistikus...», стр. 485—489; «Историјски Архив Комунистичке партије Југославије». Т. IV, стр. 103; т. VI, стр. 119—121.

³⁵ «A magyarországi szociálistikus...», стр. 484—485.

³⁶ Там же, стр. 485—486.

³⁷ Там же, стр. 488.

³⁸ И. И. Орлик. Документы о влиянии русской революции на рабочее движение в Венгрии в 1905 году. «Вопросы истории», 1955, № 3, стр. 164.

³⁹ АВПР. II департамент. I—5, р. III, 1905, д. 1, лл. 40—41.

рабочим и поденщикам была увеличена заработная плата и ограничен рабочий день.

Одновременно с забастовкой поденщиков и батраков в южнославянских областях, как и во всей Австро-Венгрии, происходил дальнейший подъем революционного движения промышленного пролетариата. В конце мая в Будапеште была объявлена всеобщая забастовка 30 тыс. металлистов, продолжавшаяся свыше 6 недель и оказавшая большое влияние на рабочих южнославянских районов Австро-Венгрии. В забастовке шахтеров Южной Венгрии наряду с венграми участвовали работавшие на шахтах сербы и хорваты. Впервые в истории рабочего движения вспыхнула крупная забастовка в Боснии и Герцеговине. В июне 1905 г. в Сараеве забастовали строительные рабочие, потребовавшие повышения заработной платы и сокращения рабочего дня. Забастовка закончилась победой рабочих: предприниматели заключили с ними новый коллективный договор, по которому устанавливался 10-часовой рабочий день и повышалась заработная плата⁴⁰.

В деревнях и городах южнославянских областей, входивших в состав Венгерского королевства, в 1905 г. проводилась кампания «пассивного сопротивления» мероприятиям ненавистного народу правительства барона Фейервари. Она возникла по инициативе венгерской буржуазной партии независимости (лидер Ференц Кошут), которая хотела добиться отставки правительства Фейервари, проводившего проавстрийскую политику. Венгерская партия независимости хотела ограничить движение, она не поднимала вопроса о полной независимости Венгрии и о разрыве с империей Габсбургов⁴¹.

Иные цели ставили перед собой народные массы, населявшие Венгерское королевство, в том числе и его славянские области. Они выступили за разрыв с Габсбургской монархией и полную независимость своих стран. «Пассивное сопротивление» стало принимать все более грозный характер. Население отказывалось выплачивать государственные налоги и поставлять рекрутов в армию⁴².

В конце 1905 г. революционное брожение в стране усилилось. На трудящиеся массы производили огромное впечатление известия из революционной России — восстание на кораблях Черноморского военного флота, всеобщая октябрьская политическая стачка, декабрьское вооруженное восстание в Москве, — а также революционные события в Болгарии, Сербии, Румынии и других соседних странах.

Рабочие газеты подробно освещали эти события.

Под прямым воздействием всеобщей октябрьской стачки в России в ноябре 1905 г. вспыхнула забастовка на всех железных дорогах Австро-Венгрии. Она началась 1 ноября на железнодорожной линии Прага — Пльзень — Линц, перебросилась в южнославянские и другие районы и уже к 9—10 ноября приобрела всеобщий характер⁴³. Забастовка железнодорожных рабочих и служащих была вызвана экономическими причинами: чрезвычайно низкой реальной заработной платой и тяжелым материальным положением.

Железнодорожники страдали от произвола администрации железных дорог в определении расценок, норм выработки и т. д. На частных железных дорогах Австро-Венгрии существовала различная оплата одного и того же труда. Имелась разница в оплате рабочих и служащих на частных и государственных железных дорогах. На всех железнодорожных линиях сохранялись расценки и нормы, существовавшие лет 30—40 назад. Эти

⁴⁰ «Историјски Архив Комунистичке партије Југославије». Т. VI, стр. 9—10.

⁴¹ См. сборник «Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение» (статьи по Венгрии и Югославии). Ч. I. М. 1955.

⁴² АВПР. Политархив, д. 580, лл. 97—98, 197.

⁴³ Там же, II департамент, 1—5, р. III, 1905, д. I, лл. 96—107.

расценки не учитывали того, что за это время в несколько раз увеличился грузооборот железных дорог, а также и пассажирские перевозки. Весовщики, кладовщики, грузчики, смазчики, сцепщики и другие категории рабочих и служащих, пропуская в несколько раз больший груз, чем раньше, и работая с большей интенсивностью, продолжали получать заработную плату по прежним расценкам. Не учитывалось также значительное вздорожание жизни, приведшее к падению реальной заработной платы. Железнодорожники неоднократно требовали изменения расценок и упорядочения системы заработной платы. Однако их требования игнорировались частными владельцами и администрацией государственных железных дорог. Тогда железнодорожники решили объявить забастовку, выбрав особую форму стачки — в виде организованного саботажа, или «пассивного сопротивления». Они учитывали наличие в стране большой резервной армии безработных и опасность массового увольнения рабочих и служащих в случае открытого выступления. Правительство ждало повода к введению на железных дорогах военного положения; оно сконцентрировало в районах узловых железнодорожных станций значительные контингенты войск.

В связи с этим была применена следующая тактика. Рабочие и служащие железных дорог стали точно выполнять все инструкции и предписания, изданные железнодорожной администрацией в течение 10—20 последних лет, даже те из них, которые совершенно устарели. Так, на узловых железнодорожных станциях, через которые проходили большие грузы мяса и масла для крупных городов, инструкцией было предписано перевешивать грузы заново. Соблюдение этой инструкции могло привести к простоям железнодорожных вагонов, и ее никто не выполнял. Забастовщики же, основываясь на инструкции, стали перевешивать грузы и этим задерживали поезда⁴⁴. Русский генеральный консул в Будапеште А. Львов сообщал: «Товары, требующие быстрой доставки, такие, как живой и битый скот, птица, масло и т. п., чрезвычайно пострадали от нарушения правильного движения... В районах свеклосахарного производства в первые же дни стачки особенно чувствительно сказался недостаток угля. Сахарные заводы должны были значительно сократить производство, вследствие чего началось брожение и между заводскими рабочими»⁴⁵.

Стачка железнодорожников отразилась на всех отраслях промышленности. Угольные шахты уменьшили добычу угля ввиду невозможности его погрузки. Это, в свою очередь, привело к тому, что многие промышленные предприятия остановились из-за нехватки угля. Прекратили работу пивоваренные и винокуренные заводы Хорватии и Славонии. На станциях австрийских железнодорожных линий скопилось столько товаров, что в течение 8 дней железные дороги вынуждены были прекратить подвоз грузов к этим станциям.

Всеобщая забастовка железнодорожников парализовала всю экономическую жизнь страны. Владельцев промышленных предприятий и торговцев-оптовиков охватила паника. Реакционные буржуазные газеты требовали от правительства принятия решительных мер для наказания участников забастовки. Либеральная венская газета «Neue Freie Presse» выступила с рядом статей, в которых призывала стачечников выдвинуть более умеренные требования и прекратить борьбу⁴⁶. Газета предложила свое посредничество в переговорах между забастовщиками и правительством.

Однако рабочие не сдавались. Они настаивали на удовлетворении своих требований: 1) увеличении заработной платы рабочим-поденщикам и временным служащим на 20%; 2) повышении постоянного жалования на 10—20%; 3) образовании смешанной комиссии из представителей

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, лл. 102—103.

⁴⁶ См. «Neue Freie Presse», ноябрь 1905 года.

рабочих и служащих и министерства железных дорог для урегулирования взаимных претензий и требований; 4) гарантии в том, что участники забастовки не понесут наказания⁴⁷.

Забастовочное движение расширилось, вовлекая все новые отряды рабочих. «Пассивное сопротивление» грозило перейти в активную политическую борьбу. Требования стачечников стали поддерживать социал-демократические партии Австро-Венгрии. Руководство национальных социал-демократических партий сначала приняло решение не участвовать в забастовке, но под давлением рядовых членов вынуждено было изменить это решение и примкнуть к стачке. Забастовщики выдвинули политические требования и среди них — требование всеобщего избирательного права⁴⁸. Чтобы предотвратить дальнейшее развитие событий, министерство железных дорог пошло на уступки: оно обещало провести повышение заработной платы «в соответствии с местными условиями» и в следующие сроки: поденщикам — с 1 декабря 1905 г., железнодорожным сторожам и другим категориям рабочих — с 1 января 1906 г.; служащим было дано обещание установить автоматическое повышение заработной платы за выслугу лет. Министерство заверило забастовщиков, что оно не будет привлекать их к ответственности за стачку⁴⁹. После этого забастовка прекратилась. Но в середине декабря 1905 г., когда владельцы на южных железных дорогах Хорватии — Славонии отказались выполнить обещания министерства, забастовка едва не вспыхнула вновь; под угрозой новой стачки владельцы пошли на уступки⁵⁰.

Острый характер приняла, как известно, борьба за введение всеобщего избирательного права⁵¹. Известие о том, что русский царь под давлением событий вынужден был 17 (30) октября 1905 г. провозгласить манифест о конституционных свободах и заявить о созыве Государственной думы, произвело большое впечатление на население империи Габсбургов, которая так же, как и царская Россия, была самодержавным государством.

На состоявшемся в Вене 30 октября 1905 г. съезде социал-демократической партии, при активном участии южнославянских депутатов, было принято приветствие русскому рабочему классу и вынесено решение о необходимости усиления борьбы за демократические свободы и всеобщее избирательное право в Австро-Венгрии.

III съезд социал-демократической партии Хорватии — Славонии, состоявшийся 24—26 декабря 1905 г. в Загребе, принял резолюцию о пролетарской солидарности с рабочим классом России. «Съезд социал-демократической партии Хорватии — Славонии, — говорилось в резолюции, — с воодушевлением и выражением братской солидарности поздравляет славную революционную борьбу русского пролетариата за человеческие права, против абсолютистского царизма. Социал-демократы Хорватии — Славонии, находясь почти в одинаково бесправном положении, следят за борьбой русского трудового народа, преисполненные надеждой и желанием, чтобы в происходящей революции русский народ окончательно сокрушил самодержавную тиранию... Победа русской революции знаменует зарю свободы для всех угнетенных и неправых. Посылая русским революционерам свой пламенный привет, съезд солидаризируется с борьбой русского боевого пролетариата и восклицает: «Да здравствует русская революция! Да здравствует международная социал-демократия!»⁵².

⁴⁷ АВПР, II департамент, 1—5, р. III, 1905, д. I, л. 101.

⁴⁸ Там же, л. 100.

⁴⁹ Там же, лл. 104, об., 105.

⁵⁰ Там же, лл. 94—95.

⁵¹ Р. С. М н у х и н а. Борьба за всеобщее избирательное право в Австрии в 1905 г. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета, 1951, № 130.

⁵² «Istorijski Arhiv. Komunističke partije Jugoslavije». Т. IV. стр. 83.

Социал-демократы развернули борьбу за всеобщее избирательное право. В ноябре — декабре 1905 г. в крупнейших городах Австро-Венгрии, в том числе и в южнославянских районах, были проведены митинги и демонстрации с требованием предоставления всем гражданам равных избирательных прав. Движение за введение всеобщего избирательного права в Словении, Далмации, Хорватии — Славонии и Истрии сочеталось с задачами национально-освободительной борьбы южнославянских народов против габсбургской монархии. В ноябре в Загребе, Любляне, Триесте, Трбовле и других городах Хорватии и Словении были проведены массовые митинги и демонстрации за всеобщее избирательное право⁵³. Движение за демократизацию политического и общественного строя, за введение всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании охватывало все более широкие слои населения. В него начали включаться крестьянство, интеллигенция, радикальная буржуазия. Хорватская крестьянская партия Антона и Степана Радичей выдвинула лозунг завоевания для Хорватии демократических прав и национальной свободы. Это сразу привело к росту авторитета партии, которая стала превращаться в массовую партию. С осени 1905 по осень 1906 г. в собраниях местных организаций этой партии приняло участие в общей сложности свыше 100 тыс. крестьян⁵⁴.

Буржуазные партии Хорватии — Славонии и Воеводины (хорватская прогрессивная партия, сербская независимая партия Воеводины, партия народняков и др.) в декабре 1905 г. объединились в хорвато-сербскую коалицию, в основу деятельности которой была положена принятая в октябре 1905 г. в городе Риеке декларация (так называемая риекская резолюция)⁵⁵. Декларация говорила об исторических правах хорватского народа на национальную самостоятельность и указывала на нарушение правящими кругами венгеро-хорватского соглашения 1868 г., по которому Хорватии предоставлялась известная автономия. Декларация отмечала общность задач хорватского и венгерского народов перед лицом великодержавных тенденций Австрии. Хотя риекская резолюция и была составлена в самом умеренном духе, создание хорвато-сербской коалиции было положительным фактом, свидетельствующим о значительном росте оппозиционных настроений в южнославянских областях Австро-Венгрии. Вместе с тем создание коалиции означало попытку со стороны хорватской и сербской буржуазии приостановить в стране революционный подъем. Однако под давлением народных масс хорвато-сербская коалиция на отдельных этапах все же выставляла радикальные лозунги. В частности, в 1905—1906 гг. она выдвинула программу введения всеобщего избирательного права в Хорватии.

Эта программа была поддержана социал-демократической партией Хорватии — Славонии, принявшей на III съезде, в декабре 1905 г., по этому вопросу особую резолюцию⁵⁶. Но руководство хорватской социал-демократической партии пошло на временное соглашение с хорвато-сербской коалицией и по ряду других вопросов — по национальному, крестьянскому, по вопросу об отношении к буржуазному государству, что наносило серьезный ущерб рабочему движению, отдавая его в руки национальной буржуазии. Реформистские лидеры социал-демократии заявляли, что национальное движение является буржуазным по своему характеру, что пролетариат не должен руководить национально-освободительной борьбой, которая якобы лишь отвлекает рабочий класс от его классовых

⁵³ См. «Istorijski Arhiv Komunističke partije Jygoslavije». Т. V, стр. 138.

⁵⁴ Данные приведены по кандидатской диссертации В. И. Фрейдона «Положение крестьян Хорватии в начале XX в. и хорватская крестьянская партия Радичей в 1905—1914 гг.». М. 1952, стр. 375.

⁵⁵ См. Фердо Шишић. Југословенска мисао. Историја идеје Југословенског народног уједињења и ослобођења од 1790—1918. Београд. 1938, стр. 249—251.

⁵⁶ «A magyarországi szocialisták...», стр. 491—492.

задач. Последние же определялись лишь как задачи борьбы за улучшение положения рабочего класса в рамках существующего буржуазного строя.

Но в социал-демократической партии все более явственно стало обозначаться левое, революционное крыло. Уже на III съезде часть депутатов выступила против В. Корача, В. Букшега и других оппортунистических лидеров. Левые социалисты осудили капитулянтскую позицию и предложили проект резолюции, в котором говорилось: «Партийный съезд Хорватии и Славонии подчеркивает, что социал-демократия стоит на позициях классовой борьбы и считает своей главной задачей пробуждение широких народных масс, осуждая любой оппортунизм, ведущий к ликвидации самостоятельности партии и противоречащий основным принципам партии»⁵⁷. Лучшая часть членов социал-демократических партий Хорватии — Славонии и Словении осталась верна делу рабочего класса. Из числа левых социалистов в 1919 г. на волне нового революционного подъема, вызванного Великой Октябрьской социалистической революцией, была создана партия югославского рабочего класса — Коммунистическая партия Югославии. Необходимой предпосылкой создания коммунистической партии было формирование классового сознания югославского пролетариата в ходе ожесточенной классовой борьбы.

В статье рассмотрена история революционной борьбы в 1905 г., когда в стране лишь начинался революционный подъем. В 1906—1907 гг. рабочее движение в южнославянских областях Австро-Венгрии развернулось еще более широко. Исключительно большой размах в эти годы приняло и национально-освободительное движение. В Хорватии — Славонии в 1907 г. поднялось всенародное движение против насильственного введения на южных железных дорогах венгерского языка (так называемая железнодорожная прагматика), в Словении и Далмации росло сопротивление угнетенных народов великодержавной политике австрийской буржуазии, в Боснии и Герцеговине народные массы усиливали борьбу за освобождение от австрийской оккупации.

Все эти важнейшие события, история которых требует специального освещения, являются дальнейшим развитием революционной борьбы южнославянских народных масс в 1905 г., резко усилившейся под непосредственным влиянием начавшейся в России революции.

⁵⁷ «Istorijski Arhiv Komunističke partije Jugoslavije». Т. IV, стр. 83.